

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

АРБАТСКАЯ Е. Д., АРБАТСКИЙ Д. И.

О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ КЛАССАХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Традиционное деление имен прилагательных на качественные, относительные, притяжательные и др. приобрело широкое распространение как в учебной, так и в научной литературе. Некоторые аспекты этой классификации и связанная с ней терминология остаются недостаточно ясными, получают различное истолкование. Вместе с тем современные изыскания в области семасиологии, словообразования прилагательных выявили новые факты, которые не укладываются в ранее установленные узкие рамки. Накопленный в исследованиях материал требует более всестороннего анализа, дальнейшей систематизации.

Значительную группу адъективных слов современного русского языка составляют предметно-качественные прилагательные, соотносительные по своему значению с родительным падежом имен существительных: *солнечное затмение* (ср. *затмение солнца*), *земельный надел* (ср. *надел земли*), *лошадное ржанье* (ср. *ржанье лошадей*), *судейское решение* (ср. *решение судей*), *рыбная ловля* (ср. *ловля рыбы*) и др. В некоторых случаях смысл таких прилагательных почти полностью исчерпывается указанием на мотивирующее слово, например, *подвальное (помещение)* — то же, что *подвал*, *шоссейная (дорога)* — то же, что *шоссе*, *итоговые (данные)* «являющиеся итогом», *каботажное (плавание)* «являющееся каботажом» и под. Поэтому исследователи подчеркивают обычно предметный (относительный) характер лексического значения этих прилагательных, обусловленный прежде всего мотивирующим словом (или основой). Однако едва ли можно согласиться с утверждением, что такие предметные прилагательные не заключают в себе никакой содержательной добавки по сравнению с мотивирующим словом и абсолютно лишены качественного значения. Напротив, смысловое содержание предметно-качественных прилагательных обусловлено также и поясняемым словом. Ср. *гусиный крик* (субъектное значение), *гусиная охота* (объектное значение), *гусиная шея* (носитель признака), *гусиное яйцо* (производитель предмета) и др. Это означает, что прилагательные в данном случае указывают не только на предмет, но и на качества предметов, которые обозначаются поясняемыми словами, т. е. заключают в себе элемент качественного значения. Ср. *лошадные скачки*, но *лошади скачут*, *соловиная песня*, но *соловей поет* и под. Содержательная (качественная) добавка, которую заключают в себе предметно-качественные прилагательные, очень важна, она как раз и оправдывает их существование в языке. Ср. невозможность образования прилагательных с чисто предметным значением типа **лесной рост* (*лес растет*, *рост леса*), **хлебная покупка* (*покупать хлеб*, *покупка хлеба*) и под.

Качественное значение предметных прилагательных соотносительно со значением родительного определительного: *авторский коллектив* — *коллектив авторов*, *мбелное производство* — *производство мебели*, *почвенный покров* — *покров почвы* и под. При этом, как отмечают исследователи, элемент качественного значения у предметных прилагательных проявляется гораздо ярче, сильнее, чем у родительного

определяющего. Ср. *писательский труд* и *труд писателя*, *родительские наставления* и *наставления родителей*, *актерское обаяние* и *обаяние актера* и под. У многих прилагательных, например, в составе сочетаний типа *рыбья пляска*, *орлиный полет*, *вражеские проделки*, *охотничьи рассказы* и под., значение качества даже превалирует над значением предметности. Во всяком случае образование предметно-качественных прилагательных обусловлено не только стилистическими, но и семантическими задачами, — необходимостью выразить некоторые оттенки качественного значения. Транспозиция в области прилагательных русского языка носит синтактико-семантический характер.

В грамматиках русского языка и в других исследованиях многие предметно-качественные прилагательные рассматриваются под рубрикой притяжательности [1, с. 299—301; 2, с. 327—328]. Между тем лексическое значение этих слов достаточно разнообразно и далеко выходит за рамки притяжательности. Здесь можно выделить, по крайней мере, пять основных семантических разновидностей. 1) Действующий агент (лицо, животное) как характерный признак операции, действия: *птичье щебетанье* (т. е. щебетанье птиц), *мышиная возня* (т. е. возня мышей), *сусличий свист* (т. е. свист суслика), *редакторская правка*, *студенческая демонстрация*, *советско-американский диалог*, *партийное руководство* и др. Ср. у В. Маяковского: «Я вам переведу звериный рык, если вы не знаете языка зверячьего» (150000000). 2) Производитель, создатель какого-либо предмета, а также творец или автор какого-либо труда как характерный признак созданного или произведенного предмета: *пчелиный мед* (т. е. мед, выработанный, собранный пчелами), *папино письмо* (т. е. письмо, написанное папой), *Петров сын* (т. е. сын, рожденный Петром), *Далев словарь* (т. е. словарь, созданный В. И. Далем), *Третьяковская галерея*, *блоковские стихи*, *гоголевские «Мертвые души»*, *тургеневские «Записки охотника»*, *гегелевская абсолютная идея* и др. 3) Носитель признака, качества, состояния как характерная особенность этих свойств, качеств: *лисий ухватки* (т. е. ухватки, характерные для лисы), *вороний нор*, *человеческий характер* (т. е. характер, свойственный человеку), *учительское терпение*, *союзнический долг*, *детское шалость*, *юношеская непосредственность*, *кофейный цвет*, *яблочный вкус*, *винный запах* и др. Ср. у В. Маяковского: «Северяне нам наврали о суровости февральей» (Краснодар). К этой же группе примыкают прилагательные, обозначающие живые существа и структурные особенности их тела, выступающие в качестве характерных черт конкретных элементов единого целого: *лисий хвост* (хвост этой или любой другой лисы), *гусиная кожа* (кожа этого или всякого другого гуся), *лошадина морда*, *свиная туша*, *баранья голова*, *коровьи ноги* и др. 4) Владелец какой-либо вещи, собственности как характерный признак этой вещи, предмета: *материн дом* (т. е. дом этой или любой другой матери), *хозяинский хлеб* (т. е. хлеб этого или всякого другого хозяина), *помещичья усадьба*, *охотничья лодка*, *рыбачьи сети*, *Сашенькин наряд* и др. 5) Объект действия, забот, наблюдений как характерная черта операции: *траекторные измерения* (т. е. измерения траектории), *семейные хлопоты* (т. е. хлопоты о семье), *долларовые подачки*, *президентские выборы*, *моржовый промысел*, *любовные стихи* (т. е. стихи о любви), *военная литература*, *приключенческий роман*, *восточный вопрос* и др. Выявление разновидностей предметно-качественных прилагательных позволяет точнее раскрыть их специфическое значение.

Рекомендуемая единая формула «относящийся к такому-то предмету» отнюдь не раскрывает специфики лексического значения предметных прилагательных, ибо не содержит в себе какой-либо конкретной качественной характеристики. Реальное значение этих слов передается лишь такими определениями, которые непосредственно фиксируют перечислен-

ные выше семантические разновидности. Значение притяжательных прилагательных (владелец предмета) достаточно точно передается определениями, построенными по схеме: «принадлежащий тому или иному лицу», например, *бабушкин дом* «принадлежащий бабушке». Значение носителя признака адекватно раскрывается типовыми определениями «свойственный кому-, чему-либо», «характерный для кого-, чего-нибудь». Например, *гегемонистские (замашки)* «свойственные гегемонистам», *борцовский (характер)* «характерный для борцов» и др. Подобным же образом значение создателя, производителя предмета, автора труда может быть определено как «созданный или произведенный кем-либо». Например, *железные (яд)* «яд, вырабатываемый змеями», *пушкинские (стиль)* — «стиль, созданный А. С. Пушкиным» и под. Значение субъектных прилагательных раскрывается общей формулой «такое-то действующее лицо, предмет или носитель признака», например, *экстремистские (выступления)* «выступления экстремистов» и под. Универсальная формула «относящийся к такому-то лицу, предмету» ничего не прибавляет к этим содержательным толкованиям.

Предметно-качественные прилагательные — одна из наиболее древних семантических групп, с которой связан начальный этап формирования прилагательных как части речи. Они сравнительно широко представлены в праславянском, древнерусском языках. Их яркая черта — это наличие достаточно продуктивной именной системы словоизменения, которая служит нередко основанием для рассмотрения этих прилагательных в рамках именной парадигмы (Н. С. Трубецкой, А. Вайян, Е. В. Урысон [3] и др.). В современном русском языке состав предметно-качественных прилагательных в связи с процессом более четкой дифференциации предметного и адъективного значений значительно изменился. Начиная с XVII—XVIII вв., а отчасти и в более раннее время многие прилагательные с суффиксами *-ий*, *-ов (-ев)*, *-ин* с именным словоизменением были постепенно вытеснены формой родительного падежа имен существительных. С другой стороны, этот разряд слов пополнился более качественными прилагательными с суффиксами *-н*, *-ск*, *-инск*, *-овск (-евск)*, *-истск* с местоименным словоизменением [4]. Именное склонение предметных прилагательных в современном русском языке уже не соответствует их качественному значению и является в известной мере пережиточным явлением. Поэтому оно не может служить основанием рассмотрения этих слов в рамках субстантивной парадигмы.

В современном русском языке предметно-качественные прилагательные составляют меньшую долю адъективных слов, чем в древнерусском языке, в тексте их объем в среднем не более 5—6% всех других прилагательных¹. Тем не менее они сохраняют все их основные семантические разновидности и проявляют подчас заметную продуктивность. Наибольшую продуктивность обнаруживают субъектные и объективные прилагательные типа *лоббистская деятельность*, *народный контроль*, *леспрохозовские работы*, *натриевая активность*; *личностная характеристика*, *кометная теория*, *спутниковые наблюдения*, *сернокислотное производство* и др. Менее продуктивны прилагательные со значением носителя признака, владельца какого либо предмета: *режбистская резвость*, *сердечно-сосудистые заболевания*, *досаафовский аэродром*, *медсанбатовский грузовик* и др.

Более многочисленную группу в современном русском языке образуют качественные (или качественно-однородные) прилагательные, обобщающие познанное человеком качественное своеобразие окружающего мира. Генетически эти прилагательные связаны с предшествующими, в силу чего они по традиции не отграничиваются от них и рассматриваются обычно в одной группе под термином «относительные». На-

¹ Частотность этой и других семантических групп устанавливалась на основе подсчета их употребления в текстах различных жанров. Всего было проанализировано около 22 п. л. художественной, общественно-политической (пресса), научно-популярной литературы, в которой встретилось 10 186 словоупотреблений прилагательных.

пример, в современных научных грамматиках утверждается, что притяжательные прилагательные (в узком и широком смысле) являются лишь одной из разновидностей относительных прилагательных [1, с. 279; 2, с. 341; с. 307]. Между тем по своему содержанию качественные прилагательные коренным образом отличаются от предметно-качественных. Если последние содержат в себе ту или иную степень предметности, в известной мере занимают промежуточное положение между предметностью и качественностью, то собственно качественные прилагательные фактически свободны от предметного значения и служат для обобщения собственно качественного значения. Поэтому, несмотря на наличие яркой субстантивной, а также глагольной, наречной и прочей мотивации, качественные прилагательные обозначают в конце концов не сами предметы или процессы, обстоятельства, а статические качества, «вытекающие из самой природы предмета» (В. В. Виноградов). Например, в основе прилагательного *хирургический* (нож, кабинет) заложено указание на отношение к хирургу или к хирургии, но это отношение здесь является лишь способом выражения (обобщения) особого качественного значения — функции предмета (ножа, кабинета и др.). Слово *рассыпчатый* (пирог) также содержит указание на отношение к процессу рассыпания, тем не менее оно служит прежде всего для выражения особого качества — структуры пирога или другого изделия. Аналогично прилагательное *вечерний* (звон) через отношение к вечеру обозначает реальное качество — вечернее время звона и т. д. Мотивация качественных прилагательных утрачивает свое самостоятельное предметное значение и отходит на задний план, а на передний план выдвигается конкретное качество, свойство конкретных предметов, явлений. «...В относительных прилагательных, поскольку они именно прилагательные, вскрывается оттенок качественности, — подчеркивал А. М. Пешковский, — а оттенок отношения оказывается вторичным» [6, с. 82]. И это качественное значение прилагательных формируется прежде всего на основе их взаимодействия с поясняемым словом. Об этом свидетельствует тот факт, что прилагательные с одной и той же мотивирующей основой получают разные значения, если они относятся к разным по значению поясняемым существительным. Например, прилагательное *горный* в сочетании со словами *озеро*, *дорога* и под. получает локальное значение «расположенный в горах», ср. *горное озеро*, *горная дорога* и др. В сочетании же с существительными типа *лыжи*, *артиллерия* и под. эти слова приобретают функциональное значение «предназначенный для использования в горах». Ср. *горные лыжи*, *горная артиллерия* и др. Ср. также *палубное судно* (структура) и *палубные пассажиры* (местоположение), *асбестовый рудник* (назначение) и *асбестовая ткань* (материал), *пергаментная рукопись* (структура) и *пергаментное лицо* (состояние, цвет) и др. С другой стороны, нельзя не заметить, что разномотивированные прилагательные получают одно и то же лексическое значение, если они относятся к одному и тому же существительному и обозначают один и тот же конструктивный признак. Например, *занимательный* и *увлекательный рассказ*, *гулкий* и *раскатистый звук*, *застенчивый* и *стеснительный мальчик* и др. Мотивирующая основа, как видно, не только не мешает выражению реальных качеств, но и помогает это сделать более ярко, выразительно. Она является как бы предметной призмой для обобщения различных качеств предмета.

Традиционное положение о чисто относительном значении качественных прилагательных возникает обычно вследствие отрыва этих слов от поясняемых ими слов и преувеличения роли мотивации. «Относительные прилагательные *глазной*, *ветровой*, *автомобильный*, *световой*, *производственный* и т. п. при выделении из словосочетаний с существительными выражают общее и совершенно абстрактное „отношение к чему-либо“, — утверждает В. М. Павлов [7; ср. 8, с. 5]. Это положение верно в том смысле, что даже при полном отвлечении от реальных свойств, качеств, обозначаемых мотивированными прилагательными, в последних сохраняется связь с производящей основой, отношение к ней. Однако следует иметь

в виду, что, во-первых, мотивация и лексическое значение прилагательных, как и других частей речи, обычно не тождественны, во-вторых, назначение рассматриваемых прилагательных заключается в том, чтобы выявлять, обобщать те качества, которые отражаются в значении поясняемых ими слов — конкретных существительных. «В прилагательных изображаются признаки, заключенные в природе предметов» [6, с. 84]. Поэтому указание только на мотивирующую основу еще не раскрывает их реального лексического значения. Это может быть достигнуто лишь путем выявления тех конкретных признаков предмета, которые названы мотивированными прилагательными. Л. В. Щерба писал: «...Без существительного, явного или подразумеваемого, нет прилагательного» [9]. Игнорирование реального качественного значения прилагательных неизбежно ведет к отрицанию качественного и субстанционального лексического значения слова, к замене его чистыми отношениями, оно оказывается также в явном противоречии с фактом многозначности мотивированных прилагательных.

Лексическое значение качественных прилагательных отличается от значения предметных прилагательных не только отсутствием компонента предметности, но самим характером и способом выражения качества. У предметных прилагательных это значение диффузно, нерасчлененно, предельно синтетично, его в известной мере можно определить как «такой, который присущ данному предмету, лицу» без какой бы то ни было конкретизации: *медвежий* «такой, как у медведя», *собачий* «такой, как у собаки» и под. Лексическое значение качественных прилагательных, напротив, всегда аналитично. Эти слова имеют цель расчленить синтетическое значение предметности, выявить его составляющие свойства и качества. Правда, значительное количество современных прилагательных обнаруживает элементы синтетизма, включает в значение два, три признака. Например, функциональные прилагательные передко фиксируют в своем значении не только название, но и структуру, строение: *ф у т б о л ь н ы й* (*поле, мяч, костюм*), *п а с с а ж и р с к и й* (*самолет*), *а в т о м о б и л ь н о е* (*шоссе*), *т е л е в и з и о н н ы е* (*антенны*), *с п о р т и в н ы й* (*зал*), *д в е р н а я* (*ручка*) и др. Локальные прилагательные в свою очередь нередко содержат в себе указание не только на местоположение, но и на происхождение, вкус и др., например, *м о с к о в с к и е* *булочки*, *т у л ь с к и е* *пряники*, *с и б и р с к и е* *пельмени*, *ч е ш с к о е* *пиво*, *м о л д а в с к о е* *вино*, *к р ы м с к и е* *яблоки* и др. Значение состояния сочетается со значением следствия; *т р е в о ж н ы й* *крик*, *г р у с т н ы й* *день*, *о п а с н о е* *заболевание* и др. В рамках одного значения нередко объединяются одновременно предметные и качественные компоненты. Например, такие прилагательные, как *с о с н о в ы й* (*лес*), *б е р е з о в а я* (*роща*), *у ч и т е л ь с к и й* (*съезд*), *к о м с о м о л ь с к о е* (*собрание*), *п и о н е р с к и й* (*отряд*) и под., обозначают одновременно и действующий субъект, и структуру, состав того или иного единства. Прилагательные в составе словосочетаний *Ломоносовские чтения*, *Горьковская конференция*, *Пушкинский вечер* и под. обозначают одновременно лицо, в честь которого проводится то или иное мероприятие (предметное значение), и цель этого мероприятия (качественное значение). Однако подавляющее большинство современных мотивированных качественных прилагательных имеет предельно аналитическое значение, обобщает обычно один какой-либо признак или качество. Назначение этих прилагательных в том и состоит, чтобы обобщить, выделить все те познанные человеком элементарные качества, свойства, которые составляют качественное содержание окружающего мира. Формирование и развитие собственно качественных прилагательных — это результат огромных успехов многовековой аналитической деятельности мышления человека.

При описании значения качественных прилагательных иногда указывается два-три общих семантических разряда. При этом говорится, что прилагательное в сочетании с существительным **каждый** раз выражает нечто новое, неповторимое и всякие попытки обобщить **эти** индивидуаль-

ные оттенки практически бесперспективны (Е. А. Земская, Н. А. Янко-Триницкая). Однако трудности здесь явно преувеличены. Во-первых, прилагательные, как и всякие другие слова, обобщают, поэтому в их значении, кроме индивидуального, частного, имеются также и общие универсальные компоненты. Более того, эти категориальные компоненты составляют основное содержание их лексического значения. Во-вторых, выявление универсальных семантических компонентов, разрядов как раз и представляет центральную проблему семантического анализа прилагательных.

Анализ внутреннего содержания прилагательных и поясняемых ими существительных показывает, что в основе лексического значения качественных прилагательных лежит весьма ограниченное количество первичных статистических свойств, в которых тем не менее обобщается все познанное человеком качественное своеобразие окружающего мира: 1) функция (назначение), использование предметов, веществ: *учебный* (комбинат), *раздаточный* (материал), *служебный* (вход), *товарный* (вагон), *оперный* (театр), *обеденный* (прибор), *прохладительный* (напиток), *успокоительные* (капли) и др.; 2) структура предмета, состав вещества, материала: *сводчатый* (потолок), *пирамидальный* (тополь), *коленчатый* (вал), *волоконистая* (древесина), *кожаный* (диван), *крючковатый* (нос), *женоподобный* (юноша), *клюквенный* (сок), *сернистый* (источник) и др.; 3) место распространения, обитания, пространственное положение предмета: *лесной* (зверь), *степное* (животное), *подводное* (растение), *полярный* (житель), *пограничный* (пункт), *африканская* (деревня) и др.; 4) генезис (происхождение), способ образования, получения, образа действия: *экономное* (расходование), *ножевая* (рана), *потомственный* (рабочий), *хирургическое* (вмешательство), *бездефектное* (производство), *комбайновая* (уборка урожая), *письменное* (сообщение), *журнический* (прием) и др.; 5) время существования или исчезновения: *реформенный* (период), *утренний* (мороз), *еженедельный* (сбор), *обеденный* (перерыв), *годовой* (отпуск) и др.; 6) статическое состояние (физическое, социальное): *безветренный* (день), *экономическое* (положение), *социальное* (условие), *безлошадное* (хозяйство), *имущественное* (положение) и др.; 7) цель действия или деятельности, причина или следствие явления: *просветительская* (деятельность), *жертвенный* (подвиг), *смертельная* (рана), *зловещая* (примета) и др.; 8) цвет (окраска), вес, запах, вкус и др.: *табачный* (цвет), *литровый* (сосуд), *килограммовая* (гиря) и др. Говоря словами М. Горького, эти слова придают «почти физическую ощутимость тому, что изображается». В сочетании с существительными они раскрывают реальный диапазон широкого и нередко неопределенного в употреблении термина «качество».

Весьма важно отметить, что общее качественное значение прилагательных и их универсальные семантические разряды (признаки) обобщаются словообразовательными аффиксами. Так, функциональное значение (признак) прилагательных обобщается суффиксами: *-ев* (*-ов*), *-очн*, *-ебн*, *-альн*(*-ильн*), *-тельн*(*-ительн*) и др.: *сторожевой* (катер), *сушильный* (шкаф), *успокоительный* (прием) и др. Структуральное значение обобщается суффиксами *-ат*, *-чат*, *-ан* (*-ян*): *усатый*, *коленчатый*, *творчатый*, *серебряный* и др. Приставки *по-*, *за-*, *под-*, *над-*, *при-*, *между-* в сочетании с суффиксами *-н*, *-енн* обобщают локальное значение: *пограничный*, *заоблачный*, *прибрежный*, *подветренный*, *надпочвенный* и др., а приставки *до-*, *по-*, *после-*, *перед-*, *меж-*, *между-* в сочетании с суффиксами *-ов*, *-онн*, *-енн* обобщают временное значение: *дореволюционный*, *дореформенный*, *пожизненный*, *послеродовой*, *межсессионный* и др. Это означает, что в основе словообразовательных значений лежат универсальные (наиболее массовидные) семантические признаки, т. е. лексические значения прилагательных одновременно являются словообразовательными и наоборот.

Для описания лексического значения как качественных, так и других мотивированных прилагательных обычно рекомендуется общая, единая формула «относящийся к такому-то предмету». Однако, как отмечают Я. К. Грот [10], А. П. Евгеньева [11], А. М. Бабкин [12] и другие лексикографы, эта универсальная формула не раскрывает реального значения качественных прилагательных, ограничиваясь туманной отсылкой. Поэтому в толковых словарях русского языка к качественным прилагательным применяются типовые семантические определения, которые непосредственно раскрывают и обобщают указанные выше семантические разряды, категории. Структуральное значение прилагательных обобщается определениями типа «содержащий или имеющий в своем составе то-то и то-то», «сделанный, приготовленный из того-то», «состоящий из того-то». Например, *свинцовый* «сделанный из свинца», *эфирноосный* «содержащий в себе эфир». Функциональное значение прилагательных обобщается определениями, построенными по схеме «предназначенный или служащий для чего-нибудь», «используемый или пригодный для чего-либо». Например, *торговый* «предназначенный или используемый для торговли», *проездной* «пригодный для проезда». Локальное значение прилагательных выражается типовыми словарными определениями, составленными по схеме «находящийся, расположенный там-то»: *пограничный* «расположенный в непосредственной близости от границы», *околоземный* «находящийся вблизи Земли» и т. д. Такими же прямыми, реальными, а не формально-отсылочными определениями раскрывается смысл временных, генетических, цветовых и других качественных прилагательных. Первую часть этих определений образуют не нулевые связки, а причастия, которые непосредственно выражают общие категориальные значения — функцию, структуру, место и др., обобщаемые словообразовательными аффиксами. В силу этого типовые словарные определения к качественным прилагательным одновременно обобщают и словообразовательные значения аффиксов. Последующая часть определения конкретизирует это общее качественное значение применительно к каждому конкретному слову.

В толковых словарях русского языка к некоторым качественным прилагательным в соответствии с так называемой «относительностью» их лексического значения применяется подчас общая недифференцированная формула «относящийся к такому-то предмету». Однако лексикографы все чаще отказываются от этой оторванной от реального смысла формулы и переходят к типовым содержательным толкованиям. Весьма показательна в этом смысле позиция авторов 17-томного «Словаря современного русского литературного языка». В предисловии к этому словарю указывается, что относительные (качественные) прилагательные вообще не требуют определения, поскольку их значение якобы полностью исчерпывается указанием на мотивирующую основу или слово [13]. Между тем именно в этом словаре дается наиболее содержательное раскрытие качественного значения этих прилагательных, которое отнюдь не сводится к значению мотивирующей основы. Теоретическое положение об относительности лексического значения качественных прилагательных оказывается в явном противоречии с лексикографической практикой. Одна из актуальных задач современной семасиологии и лексикографии заключается в том, чтобы полнее раскрыть значения качественных прилагательных, закрепивших в языке многовековые итоги познания качественного своеобразия окружающего мира.

Таким образом, качественные прилагательные отнюдь не составляют единого семантического класса с предметно-качественными (в том числе притяжательными) прилагательными. Они отличаются от последних как по содержанию, так и по аффиксальному оформлению. Это, несомненно, особая лексико-семантическая категория слов, смыслом существования которой является выявление и обобщение системы элементарных качеств и свойств. В частности, речь идет о выражении однородного качества — наиболее типичного значения прилагательных как части речи. В тексте художественной литературы качественные прилагательные составляют в среднем 20—30% других прилагательных, в общественно-политической

и научной литературе это количество возрастает до 50—60%. При этом качественные прилагательные в современном русском языке являются наиболее продуктивной семантической категорией. Из 730 прилагательных, зафиксированных в [14], более 700 (97%) являются собственно качественными. Более продуктивными из них являются функциональные и структуральные прилагательные типа *водомерное устройство, адресовальная машина, антибиотический препарат, газораздаточная станция, водозащитная зона, бензопил, бесстыковая магистраль, асбестоцементные изделия, ацетатное волокно, каркасно-панельные конструкции, лавсановая ткань* и др. Значительную продуктивность обнаруживают локальные прилагательные типа *околоземный, орбитальный, внегалактический, межконтинентальный, венерианский, пуэрториканский, камбоджийский* и др. Достаточно продуктивны также генетические прилагательные типа *безотвальная обработка почвы, бескондукторное обслуживание, бездефектное изготовление деталей, видеотелеграфная связь, аэровизуальное наблюдение, аутогенная тренировка* и др. Количество собственно качественных прилагательных в общем фонде адъективных слов постепенно увеличивается.

Наиболее многочисленную группу в современном русском языке образуют *качественно-градуальные* прилагательные. Они выражают неоднородность обозначаемого ими качественного признака предмета. Несмотря на длительную традицию выделения этих прилагательных под термином «качественных», они до сих пор не получили достаточно четкого и однозначного истолкования. Во многих исследованиях качественно-неоднородные прилагательные отождествляются в той или иной мере с качественно-однородными. Так, в «Русской грамматике» (1980) они определяются как слова, которые «обозначают свойство, присущее самому предмету или открываемое в нем, часто — такое, которое может характеризоваться разной степенью интенсивности» [2, с. 544]. Аналогичное весьма широкое определение качественно-неоднородных прилагательных как слов, которые «обозначают свойства и качества предметов, непосредственно воспринимаемые органами чувств», находим в Грамматике АН СССР 1954 г. [1, с. 279]. Такое определение было дано еще А. Х. Востоковым [15]. С другой стороны, качественно-неоднородные, или градуальные, прилагательные ограничиваются весьма узкой группой немотивированных, т. е. не содержащих в себе отношения к другим словам, прилагательных [8, с. 4]. Эта концепция, восходящая еще к Ф. И. Буслаеву [16], принята за основу в современных терминологических словарях О. С. Ахмановой [17], Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой [18]. Легко показать, что ни та, ни другая трактовки не раскрывают специфики лексического значения анализируемых слов. Большинство качественных прилагательных обозначает свойства предмета, которые непосредственно воспринимаются органами чувств, но они не являются тем не менее качественно-градуальными. С другой стороны, многие качественно-градуальные прилагательные, например, *интересный, кудрявый, задиристый, заботливый* и мн. др., являются мотивированными, т. е. выражают свое значение через отношение.

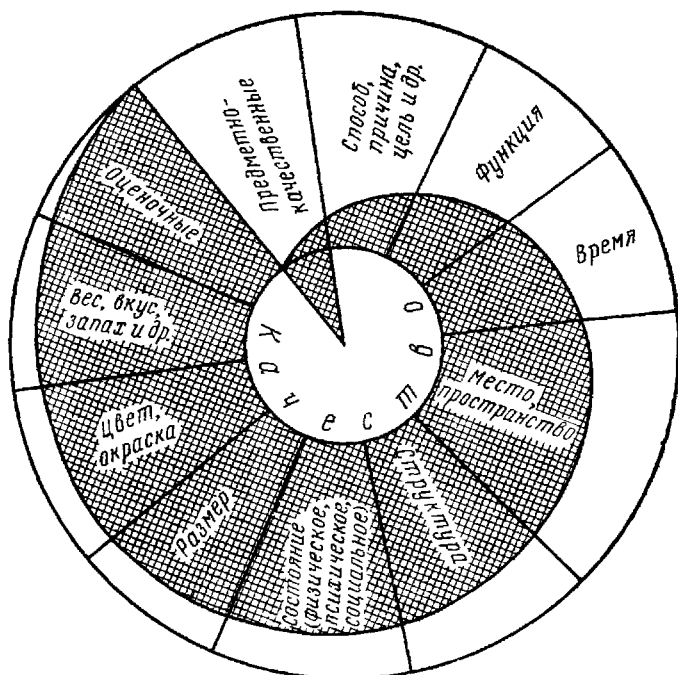
Как и собственно качественные, качественно-градуальные прилагательные обобщают и раскрывают качественное разнообразие окружающего мира. Они обозначают те же разновидности качества, которые лежат в основе лексического значения качественно-однородных прилагательных. В этом проявляется не только сходство в значении анализируемых семантических разрядов, но и универсальность указанных конструктивных признаков и разрядов. Отличаются же они наличием дополнительных семантических оттенков.

Во-первых, качественно-градуальные прилагательные, в отличие от качественных, содержат в своем значении указания на неоднородность качества, т. е. включают в свое содержание ряд различных оттенков того

или иного качества, являются, иначе говоря, качественно-неоднородными. Например, прилагательное *холодный* обозначает признак, качество, которое содержит в себе ряд оттенков холодности: не очень холодный (холодноватый), очень холодный (холоднуший), самый холодный (холоднейший) и др. Прилагательное *красный* также выражает целую серию цветовых оттенков красного цвета: «красноватый, светло-красный, темно-красный, пунцовый, бордовый, свекольный, вишневый, терракотовый» и др. В частном словоупотреблении каждое из таких прилагательных указывает на какое-либо конкретное проявление признака или его степени, например, *холодная рука*, но *холодная зима*, *красные щеки*, но *красное знамя* и под. Однако в общем (словарном) значении каждое из таких слов обобщает все конкретные оттенки и в целом обозначает единый признак или качество в его разновидностях. *Холодный* вообще — это, согласно семнадцатитомному «Словарю современного русского литературного языка», — «имеющий низкую или относительно низкую температуру», ср. *холодный климат*; *красный* вообще — это «имеющий окраску одного из основных цветов радуги, цвета крови и его ближайших оттенков», ср. *любит красный цвет*; *молодой* вообще — «находящийся в возрасте от отрочества до зрелости (противоп. *старый*)», ср. *молодое поколение*. Такие образования, как *холодненький*, *холоднуший*, *холоднейший* и под., выражают фактически те оттенки градуального качества, которые содержатся в общем значении качественно-градуальных прилагательных.

Во-вторых, качественно-градуальные прилагательные обозначают также различную степень интенсивности качества, т. е. заключают в себе также и количественный аспект значения, выражают разную степень проявления признака, его неоднородности. Например, те же слова *холодный*, *красный*, *молодой* одновременно с указанием на качественную неоднородность обозначают разную степень их интенсивности: «более или менее холодный, более или менее красный, более или менее молодой» и др. И дело здесь отнюдь не в том, что такие прилагательные обозначают качество, которое «может проявляться в разной степени интенсивности» [5, с. 37], а в том, что в своем общем словарном значении они в с е г д а обозначают неоднородность качества и различную степень его проявления. И эта особенность значения непосредственно обнаруживается в способности таких прилагательных присоединять к себе количественные наречия типа *очень*, *весьма*, *почти*, *совершенно* и под. Таким образом, качественно-градуальные прилагательные раскрывают новую сторону качества, свойства — его неоднородность, градуальность. Это специфическое значение может сообщаться особым аффиксом. Некоторые из этих аффиксов, например, *-енн*, *-онн*, *-альн*, *-озн*, *-иен*, *-л*, являются одновременно и суффиксами качественных прилагательных. Здесь мы встречаемся с аффиксальной многозначностью, ср. *промышленный*, *хозяйственный*, *оборонительный* и др., но *восторженный*, *доверительный*, *презрительный*, *кощунственный* и др. Однако в русском языке имеется целый ряд суффиксов, например, *-ив*, *-лив*, *-ав*, *-ляв*, *-ист*, *-ичн*, *-ж* и др., которые служат только для обобщения специфического качественно-неоднородного или градуального значения: *уступчивый*, *счастливый*, *сухощавый*, *травянистый*, *шаткий* и др. Качественная неоднородность и различная степень ее интенсивности в рамках различных семантических разрядов проявляется отнюдь не одинаково. Одни из качественных признаков преимущественно однородны, неградуальны, другие же, напротив, являются обычно разнородными и градуальными. Между тем или иным общим качеством и его неоднородностью, или градуальностью, имеется, стало быть, как это показано на прилагаемой схеме, определенная зависимость (область градуальности заштрихована). Оценочные прилагательные типа *красивый*, *замечательный*, *превосходный*, *изумительный*, *божественный* и под. являются обычно градуальными и качественно неоднородными: «Голос у меня тогда был божественный, без хвастовства скажу, настоящее меццо-сопрано» (Л. Гинзбург, Разбилось лишь сердце мое). Они обычно содержат в себе более высокую степень градуальности, чем другие качественно-градуальные прилагательные. Реальный смысл каждого такого прила-

гательного раскрывается обычно совокупностью более конкретных прилагательных. Например, слово *чудесный (человек)* может одновременно означать и «веселый», и «талантливый», и «честный, порядочный», и др. Прилагательное *отличный (материал)* аналогично может означать одновременно и «прочный», и «красочный», и «звуконепроницаемый» и др. Каждое из перечисленных слов в свою очередь является разнородным и градуальным. Преимущественно неоднородными и градуальными по значению являются прилагательные, обозначающие качества, внутренние присущие самому предмету: вес, цвет, запах, вкус, состояние, размер: *легкий, душистый, теплый, синий, жерзлый, заботливый, уязкий, длинный, болезненный, бедственный* и др. Достаточно широка (хотя и значительно

уже) степень градуальности и качественной неоднородности у прилагательных, обозначающих структуру предмета, место, время, например, *холмистый, ранний, экстренный* и др. Степень градуальности прилагательных, обозначающих, так сказать, внешние по отношению к предмету признаки — функцию, цель, способ, причину, следствие, условие, а также прилагательных предметных, невелика или незначительна, например, *полезный, рентабельный, издевательский* и др. Качественно-градуальные прилагательные вносят существенный элемент в общий семантический спектр прилагательных.

С характером лексического значения качественно-неоднородных прилагательных непосредственно связан вопрос о диапазоне качественной неоднородности, о количестве степеней признака и способах их языкового выражения. Этот вопрос изучается обычно разными разделами лингвистики — грамматикой, словообразованием, семасиологией и в силу этого получает весьма различное решение. Е. Кржижкова полагает, что количественные наречия, раскрывающие степень интенсивности признака у прилагательных (и глаголов), выражают, по крайней мере, шесть степеней признака [19]. В рамках словообразования говорится о трех степенях признака [2, с. 332]. В морфологии обычно выделяется лишь одна или две степени признака (сравнительная и превосходная). Между тем различные средства выражения неоднородности и градуальности качества используются обычно для выражения одних и тех же степеней признака

и неоднородности качества. Ср., например, разг. *глубоченный* «очень глубокий», *сверхмодный* «очень модный», *зеленоватый* «слегка зеленый» и др. Поэтому их целесообразно описать в рамках единой системы неоднородности и градуальности качества.

В основе современной системы градуальности и неоднородности качества лежат четыре (кроме исходной формы) основные степени, выражаемые лексическими, словообразовательными и словоизменительными средствами. 1) Предельно высокая степень градуальности и неоднородности качества. Морфологически это значение выражается суффиксами *-ейш(-айш)*, приставками *наи-*, *сверх-*, *супер-*, *ультра-*, а также образованиями на *-ее (-ей)*, *-е*, *-ше* в сочетании со словами *всех*, *нет ничего*. Например, *наиаккуратнейший*, *высочайший*, *сверхдальный*, *ультраправый*, *супермодный*; *моложе всех*, *нет ничего благороднее* и др. Лексически это значение выражается количественным местоимением *самый*, наречием *наиболее*: *самый надежный*, *наиболее достойный* и др. 2) Высокая, но непределенная степень признака (качественной неоднородности) обозначается суффиксами *-ейш(-айш)*, формами на *-е*, *-ее(-ей)*, а также приставками *раз-*, *пре-*: *милейший (собеседник)*, *злейший (враг)*, *сильнее смерти*, *чернее ночи*, *развеселый*, *прехорошенький* и др. Ср. авторское образование А. Ахматовой: «Взоры огненной огня и усмешка Леля... Не обманывай меня, Первое апреля!» (Вереницы четверостиший). В разговорной речи в том же значении используются образования с экспрессивными суффиксами *-охонек(-ехонек)*, *-ошенек(-ешенек)*, *-ущ(-ющ)*, *-енн*: *большехонек*, *белешенек*, *здоровущий*, *широченный* и др. Лексически эта степень передается количественными наречиями *очень*, *крайне*, *слишком*, *особенно* и др. Например, *очень сильный*, *слишком шумный*, *особенно интересный* и др. 3) Наличие качественной неоднородности и степень признака выше нормы выражаются суффиксами *-е*, *-ше*, *-ее(-ей)*, *-ист*, а в разговорной речи также суффиксами *-аст*, *-еньк*, *-оньк*: *ярче*, *старше*, *каменистый*, *зубастый*, (простореч.) *мажонький* и др. Описательно эта степень обозначается словом *более*: *более грозный*, *более богатый* и др. 4) Пониженная степень признака (а также наличие неоднородности качества) обозначается суффиксами *-оват(-еват)*, в разговорной речи суффиксом *-оньк(-еньк)*: *солоноватый*, *синеватый*, *тоненький*, *слабенький* и др. Описательно эта степень обозначается словом *менее*: *менее ясный*, *менее известный* и др.

Отмеченные четыре степени признака отнюдь не исчерпывают всех возможных разновидностей интенсивности и неоднородности качества. Всякое усиление или ослабление той или иной степени обозначается также весьма продуктивными формами на *-ее(-ей)* с приставкой *по-* или без нее. Например, *этот человек добр (очень добр)*, *а этот еще добрее (по-добрее)*; *Этот день был очень короткий*, *а следующий день будет короче (покороче)* и т. д. Формы на *-ее(-ей)* могут обозначать также постепенное усиление или ослабление признака, качества: *русло становилось уже*, *заря разгоралась все ярче и ярче*. Кроме того, в русском языке имеется значительное количество наречий, которые также весьма детально обозначают всякое усиление или ослабление любого градуального признака, например, *еще сильнее или слабее*, *не совсем здоров*, *более или менее приличный*, *чуть-чуть заметный*, *почти неизвестен*, *сильно усталый*, *совсем голодный*, *совершенно негодный*, *необыкновенно красивый*, *дьявольски быстрый* и мн. др. Русский язык располагает, таким образом, весьма богатым комплексом стилистически дифференцированных словообразовательных, словоизменительных и лексических средств, которые могут выразить практически любую замеченную человеком степень интенсивности или неоднородности.

Наиболее широким диапазоном градуальности и неоднородности обладают **высокоградуальные** прилагательные. Они обычно охватывают значительную часть общего градуального спектра и располагают максимальным набором градуальных форм. Сюда относятся широко известные немотивированные или слабомотивированные прилагательные типа *здоровый*, *молодой*, *сильный*, *дорогой*, *широкий* и др. Малым или незначительным диапазоном интенсивности или неоднородности об-

ладают ни з к о г р а д у а л ь н ы е прилагательные. Сюда входят обычно мотивированные прилагательные типа *дружественный, туманный, песчаный, перистый, музыкальный, последний* и под., от которых градуальные формы образуются редко или вовсе не образуются. Качественно-градуальный характер лексического значения этих прилагательных устанавливается часто лишь путем присоединения к ним количественных наречий, ср.: *очень туманный, совершенно слепой, почти последний, самый кокосовый (остров)* и др. Таким образом, степень неоднородности, или градуальности, различных прилагательных неодинакова: она колеблется от двух, трех, четырех до пяти, шести и более единиц.

Лексикографическое описание качественно-градуальных прилагательных не может ограничиваться лишь указанием на качество. Необходимо уже в самом определении (толковании) раскрыть, насколько это возможно, специфические черты его лексического значения — наличие оттенка неоднородности качества и его градуальности. Такие определения к цветovým прилагательным в свое время использовал В. И. Даль: «Красный.... рудой, алый, чермный, червленой; кирпичный, малиновый, огневой и пр. разных оттенков и густоты» [20, т. II, с. 187]; «Сивый... темносизый, серый и седой, темный с сединою, с примесью белесоватого, либо пепельного» [20, т. IV, с. 180]. В синонимических рядах к градуальным прилагательным было бы целесообразным, на наш взгляд, фиксировать особыми пометами усиление или ослабление признака, как это делается в [21]. Для более яркого раскрытия качественно-неоднородного значения целесообразно также включать в одну статью к тому или иному прилагательному, кроме краткой формы, также и другие формы, выражающие различные стороны этого значения: например, образования с суффиксами *-енн, -ущ(-ющ), -оват(-еват), -оньк(-еньк)* и др. Для раскрытия лексического значения низкоградуальных прилагательных целесообразно также использовать словосочетания с количественными наречиями и местоимениями, если они не вошли в само толкование.

Качественно-градуальные прилагательные выделяются по своему значению и аффиксальному оформлению не менее ярко, чем предметно-качественные или качественно-однородные. Нигилистическое отрицание этого весьма многочисленного лексико-семантического разряда прилагательных не имеет достаточных оснований. Основной состав этих слов сформировался еще в XVIII—XIX вв. и в более раннее время. В современных текстах общественно-политической литературы они составляют не более 40—50% всех других прилагательных, однако в текстах художественной литературы их доля возрастает до 70—75%. В русском языке XX в. эти прилагательные малопродуктивны, их специфическое значение развивается в основном путем переосмысления качественно-однородных прилагательных. Характерно, что в СНСЗ зафиксированы лишь единичные примеры таких прилагательных: *нестабильный, богемистая (молодежь), стрессовый (момент), металлоемкие (конструкции)*. Граница между качественно-однородными, качественно-неоднородными и предметно-качественными значениями проходит часто, как отмечали В. В. Виноградов, Н. М. Шанский, внутри одного многозначного слова.

Таким образом, семантическая система прилагательных образует три основных класса: можно выделить предметно-качественные, качественно-однородные, качественно-неоднородные, или градуальные, прилагательные. Каждый из этих широких классов подразделяется в свою очередь на несколько семантических подклассов. Главное различие между этими разрядами заключается не в мотивированности или немотивированности, не в способе их восприятия или познания, а в самом характере качественного значения. Каждый из указанных разрядов отражает особую область качества с сопутствующими компонентами — предметностью, однородностью-неоднородностью, неградуальностью-градуальностью. Лишь совокупность всех этих разрядов и их разновидностей раскрывает наиболее полно весьма широкую категорию качества как специфического значения имен прилагательных. Развитие словообразовательной системы прилагательных идет в направлении все более точного, широкого выраже-

ния рассмотренных универсальных, массовидных компонентов его лексического значения.

Имена прилагательные дают возможность аналитически выразить и обобщить те признаки, качества, которые в синтетическом виде (в сочетании друг с другом) содержатся в значении поясняемых ими существительных. Поэтому как общие, так и более частные разряды (структурные, функциональные, локальные и др.) являются в конце концов не индивидуальными, а универсальными компонентами лексического значения, которые отражаются в значении не только существительных и прилагательных, но и наречий, глаголов, слов категории состояния и др. Своеобразие лексического значения имен прилагательных, их место в лексико-семантической системе языка может быть в полной мере раскрыто лишь на основе учета универсального характера указанных семантических компонентов.

Возвращаясь к традиционной классификации прилагательных, можно сказать, что она касается многих существенных сторон этих слов. Однако нельзя не видеть, что эта классификация неполна, неточна, непоследовательна, оставляет без внимания существенные стороны лексического значения этих слов. Весьма неточна и двусмысленна связанная с нею терминология. Термин «притяжательные» прилагательные» адекватно отражает значение лишь одной группы предметно-качественных прилагательных. В широком применении, по отношению ко всем предметным прилагательным этот термин искажает реальный смысл весьма различных по значению слов, затушевывает существенное различие между ними. Другой термин — «относительные прилагательные» — фиксирует лишь наличие мотивации у прилагательных (что, кстати, точнее передается термином «мотивированные») и не раскрывает их реального качественно-однородного значения. При этом коренным образом отличающиеся по своему значению мотивированные прилагательные — предметные, качественные, градуальные — оказываются одинаково относительными, т. е. равноценными по значению. Более того, в противопоставлении к традиционному термину «качественные прилагательные» этот термин фактически заключает в себе отрицание качественного значения у собственно качественных прилагательных. Аналогичные замечания следует отнести к традиционному термину «качественные прилагательные». Этот термин отнюдь не отражает специфику качественно-градуальных прилагательных, которые он обозначает. Он фиксирует у них наличие качественного значения. Между тем специфика этих прилагательных заключается в том, что они обозначают неоднородные и градуальные качества. Нередко термин «качественные» обозначает не качество предмета, а его интенсивность, градуальность, т. е. приобретает противоположное количественное значение. Кроме того, в противопоставлении с термином «относительные» он также содержит в себе отрицание качественного значения у собственно качественных прилагательных. Все это препятствует более глубокому изучению достаточно сложной семантической системы прилагательных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамматика русского языка. Т. I. М., 1960.
2. Русская грамматика. Т. I. М., 1981.
3. Урысон Е. В. Относительные прилагательные в парадигме древнерусского имени. (На материале Успенского сборника XII—XIII вв.). — В кн.: Древнерусский язык. Лексикология и лексикография. М., 1980.
4. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного. М., 1964, с. 277—548.
5. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
6. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
7. Павлов В. М. О разрядах имен прилагательных в русском языке. — ВЯ, 1960, № 2, с. 67.
8. Белошапкова В. А., Земская Е. А. Из истории функционирования отсубстантивных прилагательных. — В кн.: Материалы и исследования по истории русского литературного языка. Т. V. М., 1952.
9. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957, с. 70.

10. Словарь русского языка. Под ред. Грота Я. К. Вып. I—II. СПб., 1895—1897, с. 9.
11. *Евгеньева А. П.* О некоторых лексикографических вопросах, связанных с изданием большого Словаря современного русского литературного языка АН СССР.— В кн.: Лексикографический сборник. Вып. II. М., 1967, с. 171.
12. *Бабкин А. М.* Слово в контексте и словаре.— В кн.: Современная русская лексикография. 1975. Л., 1977, с. 25—26.
13. Словарь современного русского литературного языка. Т. I. М., 1950, с. 11.
14. Новые слова и значения. Под ред. Сорокина Ю. С. и Котеловой Н. З. М., 1971 (сокр. СНСЗ).
15. *Востоков А. X.* Сокращенная русская грамматика. Казань. 1858, с. 17.
16. *Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка. М., 1958, с. 140.
17. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1956, с. 367.
18. *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь лингвистических терминов. М., 1972, с. 111.
19. *Кржижкова Е.* Количественная детерминация прилагательных в русском языке (лексико-синтаксический анализ).— В кн.: Синтаксис и норма. М., 1974, с. 124.
20. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I—IV. М., 1978—1980.
21. Словарь синонимов. Под ред. Евгеньевой А. П. М., 1975.